

Е. В. Проц

**ТЕАТРАЛЬНАЯ ОСЕНЬ ИВАНА ТУРГЕНЕВА
(Тургенев и М. Г. Савина в 1879 году)**

Будущая знаменитая актриса Мария Гавриловна Савина соприкоснулась с творчеством Тургенева уже в Смоленске, когда ей было 12 лет. В своих мемуарах она писала: «...я достала Тургенева, и оторвать меня от книги было невозможно».¹

Тургенев же впервые увидел Савину в одном из ее дебютных спектаклей на сцене Александринского театра в Петербурге весной 1874 года. И впечатление его от встречи с актрисой было не столь восторженное, как у Савиной. Он писал П. Виардо: «Вечером, после довольно скверного обеда в гостинице, русский театр <...> — три пьесы, две отвратительные, одна плохая. В плохой старый московский актер, Шумский, весьма второразрядный, напоминающий мне Боткина, и новая актриса, м-ль Савина, не без таланта, лицо красивое и умное, но очень злое; голос ужасный, сильно отдающий русской горничной».² Позднее, летом 1874 года, в Карлсбаде Тургенев вновь вспоминал в кругу знакомых о знакомстве с игрой Савиной: «Бывши теперь проездом в Петербурге, <...> ходил я смотреть на тамошнюю знаменитость Савину. Ну... недурно, пожалуй... местами даже настоящее чувство есть... только все это недоделано, неотесано... И потом, что у нее ужасно, это голос! Как она заговорит, так и вспомнишь старую помещичью девицу, грязные стены, лубочные картинки на стенах и за картинками клопы».³ Скорее всего, как считает биограф Савиной, «интонации, покоровившие Тургенева, остались от жизни (актрисы. — *Е. П.*) в южных и

¹ *Савина М. Г.* Горести и скитания (Записки 1854—1877). Письма. Воспоминания / Вступит. ст. и примеч. И. И. Шнейдермана. 2-е изд., доп. Л., 1983. С. 35. Далее ссылки на это издание: *Савина*, с указанием страницы.

² *ПССиП(2). Письма.* Т. 13. С. 74—75, 279. Подлинник по-франц.

³ «Воспоминания о Тургеневе» Н. А. Островской (Неизвестные страницы) / Публ. В. А. Громова // Тургенев и его современники / Отв. ред. М. П. Алексеев. Л., 1977. С. 208.

юго-западных областях России».⁴ Позднее, как свидетельствуют современники, Савина избавилась от этого недостатка.

В 1879 году пути Тургенева и Савиной вновь пересеклись. К этому времени Тургенев, пожалуй, окончательно разуверился в возможности возрождения своей драматургии на отечественной сцене. Постепенно ушли из жизни актеры, которые силой своего таланта опровергали установившееся мнение о несценичности драматургии Тургенева, незначительности его героев. В 1860 году скончался «гениальный Мартынов», как писал о нем Тургенев,⁵ а через три года ушел из жизни М. С. Щепкин, для которого были написаны «Холостяк», «Нахлебник», отдана для представления в его бенефис «Провинциалка». «Я не могу ни в чем отказать этому прекрасному и достойному человеку», — писал Тургенев Полине Виардо 17 (29) января 1851 года.⁶

М. С. Щепкин на протяжении более чем десятилетия необычайно интересно и талантливо представлял тургеневских героев на театральных подмостках. С уходом Щепкина и А. Е. Мартынова, чрезвычайно тонко и своеобразно воссоздававших духовный мир тургеневской драмы, по-своему участвовавших в режиссуре спектаклей, пьесы писателя почти затерялись на российском театральном пространстве. Попытки возобновления их на сцене (а их было крайне мало за прошедшее с начала 1860-х годов время), как правило, не приводили к успеху. Особенно болезненно Тургенев воспринял фиаско Е. Н. Васильевой в «Месяце в деревне» на сцене Малого театра в 1872 году. И вот всего лишь через семь лет к нему обратилась молодая актриса М. Г. Савина с просьбой разрешить постановку той же пьесы, но уже на сцене Александринского театра. Савина в свои неполные 25 лет прошла нелегкую школу провинциального театра. В ее жизни был родной для писателя Орел, который она вынуждена была покинуть из-за житейских неурядиц и театральных интриг и который она называла «проклятым». Однако к 1879 году она уже заняла ведущее положение на сцене Александринского театра.

Савина обладала особым даром — открывать забытые, казалось бы, уже принадлежащие только истории драматургические произведения, умела идти вопреки создавшемуся предубеждению и всегда одерживала победы. По-видимому, она не придавала особого значения телеграмме Тургенева с ответом на ее просьбу разрешить постановку пьесы: «Согласен, но сожалею, так как пьеса писана не для сцены и не достойна вашего таланта».⁷ Позднее Тургенев писал А. В. Топорову о тех чувствах, которые пробудила в нем просьба Савиной: «Вчера вечером пришла ко мне телеграмма от Савиной (актрисы), в которой она меня просит разрешить ей необходимые урезы из моей комедии „Месяц в деревне“, которую она взяла для своего бенефиса на 17/29-е янв<аря>».

⁴ Шнейдерман И. И. М. Г. Савина в письмах И. С. Тургенева // Савина. С. 184.

⁵ ПССиП(2). Соч. Т. 2. С. 481.

⁶ Там же. Письма. Т. 2. С. 85, 379. Подлинник по-франц.

⁷ ПССиП(1). Письма. Т. 12. Кн. 2. С. 14.

Не понимаю я, с какой стати ей пришла в голову мысль взять эту невозможную в театральном смысле пьесу! Одна московская актриса, Васильева, попробовала это несколько лет тому назад, несмотря на мои повторенные предостережения, и получила торжественное фиаско. То же самое ожидает и г-жу Савину».⁸

Савина поручила сделать «урезы» в комедии Тургенева В. А. Крылову, который свел пьесу к 4-м актам. Хранящийся в Санкт-Петербургской Театральной библиотеке (созданной при Александринском театре) суфлерский экземпляр пьесы позволяет предположить, что сокращения коснулись прежде всего роли Натали Петровны, благодаря чему блистательно игравшая роль Верочки Савина вышла на первый план. Это объясняет отклик Тургенева на спектакль, увиденный им 15 (27) марта 1879 года, который приводит Савина в своих воспоминаниях: «Верочка... Неужели эту Верочку я написал?!.. Я даже не обращал на нее внимания, когда писал... Все дело в Наталье Петровне... Вы живая Верочка... Какой у Вас большой талант!».⁹ Спектакль 1879 года действительно был спектаклем о Верочке, драма которой обрела в игре Савиной необычайную жизненную правду.

Весенние дни в России в 1879 году стали для Тургенева временем подлинного триумфа. Произошел, как почувствовал писатель, возврат к нему молодого поколения, который и порадовал, и вдохновил его.¹⁰ На этом фоне встреча с Савиной, которая возродила казалось бы из небытия его пьесу на театральных подмостках, тоже была для него очень важна. «Иван Сергеевич все всматривался в меня с любопытством, — вспоминала впоследствии Савина о визите к ней писателя, состоявшемся на следующий день после спектакля, — расспрашивал о моем поступлении на сцену, о моих взглядах на искусство, о моем семейном положении <...>. Видно было, что он рассматривает меня, как диковинную „обезьянку”».¹¹

Если судить по воспоминаниям Савиной, встреча ее с Тургеневым после спектакля была уже третьей, первая же состоялась в один из дней между 9 (21) и 15 (27) марта 1879 года в «Европейской гостинице» в Петербурге.¹² Она-то и стала началом дружеских отношений актрисы и писателя, которые продолжались до конца дней Тургенева.

Письмами М. Г. Савиной к Тургеневу мы не располагаем, поэтому история их взаимоотношений открывается нам только в письмах писателя к актрисе. Известны 77 писем (одно из них — от 19 (31) мая 1880 года — в копии, которую с разрешения Савиной снял А. Ф. Кони; ори-

⁸ Там же. С. 14—15.

⁹ Савина. С. 141.

¹⁰ См. об этом: Громов В. А. Месяц в столицах. Документальный рассказ о национальном чувствовании Ивана Сергеевича Тургенева в 1879 году. Орел, 1995.

¹¹ Савина. С. 141.

¹² В письме к Клоди Виардо от 9 (21) марта Тургенев упоминает о том, что в 9 часов ему предстоит репетиция «с очень красивой актрисой по имени Мария Савина» (см.: *Lettres inéd.* P. 279).

гинал был уничтожен) и 4 телеграммы. Кроме того, мы располагаем многообразными сведениями, рассыпанными в посланиях Тургенева к различным корреспондентам, в воспоминаниях актрисы, в ее письмах более позднего времени к друзьям — В. И. Базилевскому, А. Ф. Кони, к мужу — А. Е. Молчанову, в беседах Савиной с театральным критиком и драматургом Ю. Д. Беляевым.

Отношение Тургенева к Савиной претерпело со временем сложные изменения: от строго критического до глубокого восхищения творческим даром актрисы и галантного поклонения перед ее женственностью. За три года (с 1879 по 1881, когда Тургенев ежегодно приезжал в Россию) во многом благодаря Савиной он становился частым гостем театральных кресел. Пожалуй, писатель посмотрел в эти приезды столько спектаклей русского театра, сколько не видел за предшествующее десятилетие. Конечно, прежде всего он увидел почти все роли Савиной. Это — Варя в комедии А. Н. Островского и Н. Л. Соловьева «Дикарка»,¹³ Феня в драме «Майорша» И. В. Шпажинского,¹⁴ Маргарита Готье в «Даме с камелиями» А. Дюма-сына, в которой писателя поразила тема благородного самопожертвования лишенной шика парижской куртизанки, и многие другие образы, созданные актрисой на сцене. Для Тургенева Савина, без всякого сомнения, замечательный талант. «...На нее бегал бы весь Париж, если бы она могла там выступать», — завершает он разговор об актрисе в одном из писем к Полине Виардо.¹⁵

Это время можно было бы назвать второй театральной молодостью Тургенева — он даже подумывал о том, чтобы написать комедию для Савиной, но это намерение не осуществилось — писатель лишь подарил актрисе рукописную копию неопубликованной пьесы «Вечер в Сорренте», написанной им почти 30 лет назад, в 1852 году, в период его театральной славы. Позднее, после смерти Тургенева, Савина уступила рукопись в собственность Дирекции императорских театров за вознаграждение в 300 рублей, а полученные деньги были переданы ею, как желал Тургенев, на воспитание приемной дочери А. В. Топорова.¹⁶

Почувствовав вновь вкус к театру, Тургенев проявил интерес и к московским спектаклям. В 1880 году он в письме к Савиной писал о постановке Малым театром «Лакомого кусочка», переделке В. А. Крыловым французской комедии «Nos alliées», в которой участвовали Г. Н. Федотова и М. В. Ильинская: «...я сейчас из театра, где давали

¹³ «Она проявила в ней (пьесе. — Е. П.) большой талант; она обрисовала (или создала) целый тип, выказав с начала и до конца подлинное мастерство. <...> У нее есть и темперамент, и пыл <...>», — отмечал писатель (*Lettres inéd.* P. 220). Возможно, Варя Савиной чем-то напоминала Тургеневу Асю.

¹⁴ «Она действительно там играет чудесно, одновременно вульгарно и обольстительно — это совершенно в ее роде», — заключал Тургенев (*Lettres inéd.* P. 222).

¹⁵ *Ibid.*

¹⁶ См.: Тургенев в письмах М. Г. Савиной к А. В. Топорову / Публ. Г. В. Степановой // *Т Сб.* Вып. 5. С. 518—532.

„Лакомый кусочек”. Ильинская, которая играла роль de l'ingénue, подражает Вам — и есть в ней небольшая искорка... но не более. Федотова положительно невыносима; кривляется и жеманится так, так фальшивит и с таким противным заигрыванием и апломбом, что я бы ее живую своими руками в землю зарыл <...> Сама пизса из рук вон плоха: куточки французской тафтицы, сшитые суровыми российскими нитками». ¹⁷ Этот отзыв писателя написан, надо полагать, не для того чтобы польстить Савиной и унижить ее соперницу Федотову. Он во многом совпадает с общим мнением театральных критиков, отмечавших в исполнении Федотовой много напряжения, внешней игры и чрезмерной мимики. В 1881 году Федотова попыталась соперничать с Савиной в комедии «Месяц в деревне», сыграв Наталью Петровну, но провалилась. Несомненно, она была более актрисой «театра Островского».

Позднее, узнав о намерении Дирекции императорских театров перевести М. В. Ильинскую в Петербург, чтобы передать ей какие-то роли Савиной, Тургенев с возмущением писал актрисе: «Говорят, Ильинская имела очень большой успех в Петербурге. Сколько я ее помню — она ни в каком случае Вам не соперница». ¹⁸ И он оказался совершенно прав, так как Ильинская была не более чем скромной инженерою.

Тургенев внимательно и доброжелательно следил за работой М. Г. Савиной в театре, находясь и в России, и во Франции. Вместе с ней он занимался устройством артистической судьбы начинающей певицы М. Л. Василенко, бывшей ученицы П. Виардо. «Дело идет об одной из самых любимых учениц г-жи Виардо — некоей д-це Василенко, — писал Тургенев Савиной 28 августа (9 сентября) 1882 года. — Она теперь находится в Киеве и желала бы поступить на театр. Она уже виделась с г-м Сетовым (сцен. псевд. И. Я. Сеттофера-Сетгофа; в это время антрепренер Киевской оперы. — *Е. П.*) — и он обещал ей дебют через 10 дней. <...> но Вы знаете, что — особенно в театральных делах — значит рекомендательное слово, и особенно от такого лица, как Вы. Притом же мне известна Ваша дружеская связь с г. Сетовым и всем его семейством». ¹⁹ Савина выполнила просьбу Тургенева: Василенко получила дебют и была принята в труппу Киевского оперного театра.

Писатель и в дальнейшем, хотя и издалека, следил за артистической карьерой М. Л. Василенко. Узнав о работе певицы над партитурой Людмилы в опере М. И. Глинки «Руслан и Людмила», Тургенев писал ей: «...В этой чудесной партии Вы найдете всё. Здесь и великолепная техника, столь желанная для многих певиц, жаждущих показать свою виртуозность и тем заслужить признание. Здесь и благодарный материал для подлинной актрисы. Обратите особое внимание на последнее и избегайте быть оперным истуканом. По мере своих сил старайтесь оживить этот прелестный образ артистическим вдохновением, сцени-

¹⁷ ПССиП(1). Письма. Т. 12. Кн. 2. С. 241.

¹⁸ Там же. Т. 13. Кн. 1. С. 104.

¹⁹ Там же. Т. 13. Кн. 2. С. 19.

ческой игрой. Я напишу Савиной, чтобы она руководила Вашими опытами. Моя болезнь не позволяет мне подробнее изложить мою точку зрения на игру оперного артиста, искусственно отдаленного от драматического только своими виртуозными эффектами. А я не вижу никакой разницы между теми и другими и считаю, что в опере нужна Савина с ее чудесной душой».²⁰ К сожалению, смертельная болезнь писателя прервала творческий диалог между ним и начинающей певицей, но и в этом фрагменте письма к М. Л. Василенко выказано глубокое и тонкое понимание Тургеневым сценического воплощения образа на оперной сцене.

Успех Савиной в «Месяце в деревне» доказал на практике сценичность драматургии писателя, ее необычайно высокую духовность, что во многом обусловило возвращение комедий Тургенева в репертуар русского театра. Процесс этот не был безболезненным, о чем свидетельствовал провал Г. Н. Федотовой в роли Натальи Петровны в «Месяце в деревне» в 1881 году. Но уже через год на сцену Александринского театра триумфально возвращается «Холостяк», выпавший из репертуара на долгие годы после смерти А. Е. Мартынова.

Именно Савина настояла на постановке комедии Тургенева, данной 24 января (5 февраля) 1882 года на сцене театра в пользу Литературного фонда. Мошкин был сыгран В. Н. Давыдовым и заслужил благожелательный отклик Тургенева, который писал ему: «Так же как Мартынов, Вы сумели создать живое и целостное лицо из незначительных данных, представленных Вам автором. От всей души желаю Вам дальнейших успехов и не сомневаюсь, что Вы их достигнете. Надеюсь, что, по прибытии в Петербург, я узнаю Вас, как человека и как актера, а пока прошу принять от меня вместе с возобновлением моих поздравлений и уверение в искреннем сочувствии и уважении <...>».²¹ Тургенев писал актеру, узнав о его успехе из откликов прессы, которая превозносила работу В. Н. Давыдова как «глубоко трогательную картину нечеловеческого страдания крошечного, незаметного и незатейливого по натуре человека».²² Наверное поэтому в его письмах появляется имя А. Е. Мартынова, первого исполнителя этой роли на Александринской сцене. К сожалению, намерениям Тургенева не суждено было сбыться: он умер, так и не увидев актерскую работу В. Н. Давыдова, не сблизившись с ним. Позднее Давыдов с поразительным совершенством выступил в роли Лаврецкого в инсценировке «Дворянского гнезда», сыграл Кузовкина в «Нахлебнике».

М. Г. Савина в спектакле «Холостяк» сыграла роль Белоноговой. Тургенев, сокрушаясь о незначительности доставшейся ей роли, писал Д. В. Григоровичу о благородстве актрисы, давшей возможность исполнителю главной роли заявить о себе. В то же время он отмечал и ее

²⁰ Там же. С. 173—174.

²¹ Там же. Т. 13. Кн. 1. С. 193.

²² См.: *Брянский А. М.* Владимир Николаевич Давыдов. 1849—1925. Жизнь и творчество. Л.; М., 1939. С. 103.

успех: «... (Савина. — Е. П.), настояв на том, чтобы дали „Холостяка“, в котором ей собственно нечего делать и весь успех должен был выпасть на долю товарища, показала себя в очень пленительном свете. Это добрая и широкая душа».²³

К этому времени относится обращение к Тургеневу Модеста Ивановича Писарева и Василия Николаевича Андреева-Бурлака, актеров Русского драматического театра в Москве (театр Ф. А. Корша) с просьбой разрешить инсценировку повести писателя «Степной король Лир», подготовленную актером театра Н. В. Кислинским. Более всех в этой постановке был заинтересован Писарев, которого привлекла мощная трагическая фигура Харлова.

Имя актера было хорошо известно Тургеневу. Его знакомство с М. И. Писаревым состоялось еще в 1867 году, не позднее середины марта, в Москве, где актер оказался частицей того «калейдоскопа», который, как выразился писатель в письме к М. В. Авдееву, вертелся у него перед глазами во время пребывания в Петербурге и Москве.²⁴ Неизвестно, при каких обстоятельствах произошло это знакомство. Но очевидно, Писарев заинтересовал Тургенева: он даже подарил актеру свою фотографию с дарственной надписью: «Моему молодому другу Модесту Ивановичу Писареву на память. Ив. Тургенев. Март 15 1867 г.».²⁵

Позднее о Писареве ему вновь напомнил А. Ф. Писемский в письме от 12—15 октября ст. ст. 1876 года: «...в театральном мире то же, кроме разве что в Артистический кружок приглашен провинциальный драматический актер Писарев, молодой еще человек, обладающий прекрасною наружностью и довольно сильным внутренним огнем».²⁶ Тургенев, очевидно, встречался с Писаревым в доме Писемского в Москве в конце апреля 1880 года.

В мае 1881 года писатель видел актера на сцене театра А. Бренко в роли Несчастливцева в пьесе А. Н. Островского «Лес». Писарев писал П. А. Стрепетовой 28 мая ст. ст. 1881 года: «...на днях у нас в театре был И. С. Тургенев, смотрел „Лес“. Остался очень доволен».²⁷ Вероятно, Тургеневу особенно импонировало в исполнении Несчастливцева-Писарева высокое донкихотское начало, присущее таланту актера.

Познакомившись со сценическим вариантом «Степного короля Лира», Тургенев писал актерам 13 (25) октября 1882 года: «Г-н Кислинский исполнил свою работу весьма добросовестно — и, сколько я могу

²³ ПССиП(1). Письма. Т. 13. Кн. 1. С. 193.

²⁴ ПССиП(2). Письма. Т. 7. С. 167.

²⁵ Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. М.; Л., 1958. Т. 4: И. С. Тургенев / Сост. И. Е. Грудина, Л. М. Добровольский и др. Под ред. М. П. Алексеева. С. 66 (№ 461).

²⁶ Писемский А. Ф. Письма / Подготовка текста и коммент. М. К. Клемана, А. П. Могиланского. М.; Л., 1936. С. 336.

²⁷ Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства. № 3628/29.

судить, весьма удачно в сценическом отношении. Охотно даю свое согласие на представление этой пьесы — и надеюсь, что успех оправдает ваши ожидания. Я был бы очень рад присутствовать при этом — но болезнь моя всё еще держит меня в неизвестности насчет времени моей поездки в Россию».²⁸ Решение писателя вряд ли было вызвано добросовестностью работы автора пьесы, скорее верой в актерский талант Писарева и возможностью дать новую, уже сценическую жизнь повести. Премьера спектакля «Степной король Лир» состоялась в театре Ф. А. Корша 15 (27) ноября 1882 года. Роль Харлова исполнил М. И. Писарев. Его биограф писал: «...даровитый исполнитель силой своего могучего таланта вполне сгладил некоторые ошибки неопытного драматурга и во всем колоссальном величии создал громадный художественный тип, задуманный гениальным автором рассказа. Начиная с 2-й картины первого действия, восторг публики шел все возрастаая, а два последних действия были истинным триумфом г. Писарева».²⁹

Это было первое, достаточно интересное обращение театра к прозе Тургенева. Оно стало важным этапом для последующих инсценировок произведений писателя на русской сцене.

Так начиналось возвращение драматургии Тургенева в репертуар отечественного театра. На протяжении многих лет М. Г. Савина силой и магией своего таланта вновь и вновь утверждала на сцене Александринского театра пьесы писателя, став непревзойденной актрисой «театра Тургенева».

Уже после смерти писателя Савина создала две прелестные сценические фантазии — Марию Петровну в «Вечере в Сорренте» (1885) и Дарью Ивановну в «Провинциалке» (1888). С ролью главной героини «Провинциалки» она соприкоснулась еще 16 (28) марта 1879 года, исполнив отрывок из комедии вместе с Тургеневым — он читал за графа Любина — на благотворительном вечере в Благородном собрании в Петербурге, Марию Петровну в «Вечере в Сорренте» она сыграла впервые.

Тургенев, как вспоминала Савина, представлял ее «в Лизе, Елене („Накануне“) и в Асе в особенности».³⁰ Последних двух Савиной не довелось сыграть, а вот героиню «Дворянского гнезда», полную света и чистоты, Савина воплотила на сцене в 1894 году в инсценировке П. И. Вейнберга. Она писала В. И. Базилевскому: «...я сама сознаю, — может быть, в первый раз в жизни, — что выполнила безукоризненно свою задачу...».³¹

Вершиной сценической савинской тургенианы стала Наталья Петровна в «Месяце в деревне» (1903).

²⁸ ПССиП(1). Письма. Т. 13. Кн. 2. С. 66.

²⁹ Карнеев М. В. Модест Иванович Писарев. Артист императорских с.-петербургских театров. Биографический очерк (По поводу 25-летнего юбилея). СПб., 1893. С. 59.

³⁰ См.: Тургенев и Савина. Письма И. С. Тургенева к М. Г. Савиной. Воспоминания М. Г. Савиной об И. С. Тургеневе / Предисл. и ред. А. Ф. Кони. Пг., 1918. С. 95.

³¹ Там же. С. 97.

Тургенев ценил в Савиной не только актерский дар, но и талант рассказчицы. Она хорошо узнала и прочувствовала провинциальную Россию во время своих актерских скитаний, и писатель с интересом слушал ее рассказы, уговаривал Савину писать и даже подарил ей тетрадь в синем переплете для записок.

Позднее актриса, как бы в исполнение наказа Тургенева, взялась за перо, подтвердив в полной мере ощущение писателя, что и в этом роде деятельности она, несомненно, «одарена творчеством». Так родились воспоминания о Тургеневе, автобиографическое повествование, фрагменты воспоминаний о литераторах, заметки о мастерстве актера.

М. Г. Савина до конца дней оставалась ревнительницей памяти И. С. Тургенева. Современник вспоминал, что в ее присутствии прекращались слишком вольные суждения о писателе, столь строго относилась актриса к памяти художника, с которым свела ее судьба.

Не столь давно были напечатаны письма Савиной к М. А. Стаховичу, связанные с ее возвращением через много лет в Орел, где она участвовала в вечере памяти Тургенева, посвященном 20-летию со дня смерти писателя.³² Литературно-музейный вечер, состоявшийся 26 августа 1903 года в зале Дворянского собрания в Орле, стал данью ее преклонения перед человеческим и творческим талантом Тургенева. Помимо самой М. Г. Савиной, в нем участвовали А. И. Южин, М. М. Москвин и Н. И. Сперанский. Савина читала сцены из «Месяца в деревни», а также вместе с А. И. Южиным сцены из «Провинциалки». Средства сбора пошли в фонд создания памятника Тургеневу в Орле.

Долгое прощание М. Г. Савиной с Тургеневым — человеком и писателем — длилось до конца дней актрисы.

³² См.: *Молозева А. Т.* Голоса из прошлого. Часть вторая: Письма М. Г. Савиной М. А. Стаховичу // Тургеневский ежегодник 2002 года. Орел, 2003. С. 107—110.